

6. Вишнякова О.Д. Язык и концептуальное пространство. М.: МАКС Пресс, 2002. 377 с.
7. Выготский Л.С. Мысль и слово // Код доступа: <http://www.psychology-online.net/articles/doc-1569.html>
8. Слышкин, Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Дис. ...д-ра филол.наук. Волгоград, 2004. 323 с.

УКРАИНСКАЯ СОЦИАЛЬНО-БЫТОВАЯ СКАЗКА КАК ОТОБРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Мельник Ниалья Георгиевна

(Кривой Рог, Украина)

Проблема определения особенностей национальной ментальности – одна из ключевых в современной науке. Она достаточно сложна и многогранна. Только в результате глубокого исследования с точки зрения философии, психологии, социологии, лингвистики, фольклористики можно целостно осмыслить понятие «ментальность».

В философии проблема ментальности рассматривалась в работах О.Шпенглера, Н. Бердяева, В. Козлова, В. Генинга, Ю. Бромлея, Л. Гумилева.

Автор пособия по этнопсихологии А. С. Баронин характеризует ментальность как «социально-психологическую характеристику духовного мира человека или социальной общности, эпохи или этнокультуры» [2, с. 253].

По мнению В. Храмовой, именно ментальность определяет поведение человека, социальной группы общества, вследствие чего субъективный «срез» социальной динамики органично входит в объективный исторический процесс [23, с. 4]. Исследовательница обращает особое внимание на то, что психоповеденческие архетипы модифицируются в ходе исторического процесса, но, несмотря на это, сохраняется определенный инвариант, который реализуется благодаря общей языковой, культурной и морально-этической основе. В.Храмова называет его «духом нации», «душой народа» [23, с. 8-9].

В свое время Н. Костомаров сделал попытку выяснить, что же лежит в основе различия народностей и пришёл к такому выводу: «Духовный состав, степень чувства, его приемы или склад ума, направление воли, взгляд на жизнь духовную и общественную, все, что образует нрав и характер народов, – это сокровенные, внутренние причины, его особенности, сообщающие дыхание жизни и целостности его телу» [12, с. 95].

Современные ученые абсолютно справедливо говорят о том, что сегодня «чистого» в антропологическом смысле украинца, как и россиянина, очевидно, нет и быть не может, поскольку восточноевропейская территория издавна напоминала бурлящий этнический котёл. Также следует учитывать последствия советского периода – от однозначно негативных, таких, как сокращение населения (геноцид, политические репрессии, войны), до понятных в общечеловеческом плане – смешанные браки как результат пребывания в «семье братских народов». В последнее время, в условиях глобализации, к этому добавляются браки с уроженцами разных стран далекого зарубежья, которые всё больше стирают грань между понятиями «украинец» и «житель Украины» [20, с. 304].

Но все же справедливой будет мысль о том, что региональные особенности «коренных украинцев» – как антропологические, так и психологические – достаточно значительны. Более того, каждый регион Украины отличается своей ментальностью. Современный исследователь проблем ментальности Н. Ващенко трактует этническую ментальность как набор стереотипов мышления представителей определенного этноса [4, с. 50].

К вопросам специфики украинской ментальности, проблемам определения ее культурно-исторических и психологических корней обращались в своих работах В. Антонович, Д. Багалий, Г. Ващенко, М. Грушевский, Д. Донцов, М. Драгоманов, О. Ефименко, Н. Костомаров, А. Кульчицкий, Ю. Липа, В. Липинский, И. Огиенко, Д. Чижевский, Н. Шлемкевич, В. Янив и другие. Сегодня разработку этой концепции продолжают А. Бычко, И. Бычко,

В.Горский, Р. Додонов, С. Крымский, В. Малахов, М. Мокляк, А. Нельга, Ю.Римаренко, В. Храмова, В. Шинкарук и другие ученые.

Хотя украинская ментальность формировалась и развивалась во взаимодействии с ментальностями народов России, Литвы, Польши и других этносов, все же есть ряд приоритетных черт, которые характеризуют именно ее украинский вариант. Это прежде всего отношение к Родине-матери, своим культурно-историческим ценностям, толерантность по отношению к другим культурам и религиям, свободолюбие, стремление к «чистоте крови», эмоциональность, хозяйственность, трудолюбие, характерный индивидуализм, демократизм, уважение к отдельному индивиду и его свободе, острое неприятие деспотизма и абсолютной монархической власти. Именно такое видение черт украинской ментальности демонстрируется в работах И. Лисяк-Рудницкого, Е. Маланюка, И.Мирчука, Н. Шлемкевича, Д. Чижевского, В. Янива и др. Исследователи ментальности украинского народа Н. Костомаров, И. Нечуй-Левицкий, В.Липинский, Е. Онацкий, А. Кульчицкий, Б. Цимбалистый, Н. Шлемкевич, В.Дорошенко, Я. Ярема, С. Ярмусь, В. Янив, П. Юркевич, В. Храмова и др. в свою очередь считают, что духовный мир украинцев отличается эмоционально-чувственным характером, кордоцентризмом и характеризуется дуалистической целостностью несознательного и надсознательного, иррационального и разумного, чувств и воли.

Наиболее полно, по нашему мнению, этническая ментальность отображается в устном народном творчестве. Г. И. Мальцев указывает на то, что именно фольклор «сосредотачивает в себе существенную часть ментальной жизни общества, группы, семьи, во всяком случае ту её часть, которая связана с функционирующими институтами, с ситуациями и действиями, повторяющимися регулярно, устойчивыми, отработанными опытом, требующими вербального закрепления» [15, с. 69].

Современные политические, исторические, психологические трансформации украинской общественной жизни призывают по-новому осмыслить бытие человека, его современное и будущее, определить стратегию

дальнейшего развития страны. Логичным в этом смысле является обращение к народному творчеству, которое концентрирует в себе вековую мудрость, а именно – к сказочному эпосу.

В процессе исследования черт украинской национальной ментальности, ее трансформаций, мы прежде всего обращаемся к сказке, а именно к ее социально-бытовой разновидности. Сказочный текст понимается нами как текст паремический, поскольку он, хотя и с определенными вариациями, неоднократно повторяется в устной традиции, а также характеризуется завершенностью мысли и коммуникативной достаточностью.

Сказка, которая всегда являлась неписанным учебником жизни, воспитывала многие поколения украинцев в среде национальной культурной стихии, в системе традиционных ценностей.

Именно к сказке обращались в своих фольклористических исследованиях И. Франко, Ф. Колесса, Л. Дунаевская, А. Брицына, Н.Дмитренко, И. Хланта, другие ученые, которые обогатили науку целостными концепциями, а также отдельными наблюдениями в данном направлении.

Социально-бытовые сказки украинского народа занимают значительное место в его фольклорном наследии. Специфической чертой этих произведений есть то, что они связаны с общественной жизнью народа, концентрируют в себе традиционные взгляды на разные социальные явления и рассказывают о жизни представителей различных социальных групп.

Исследовательница украинской народной сказки Л. Дунаевская подчеркивает, что конфликт социально-бытовых произведений возникает в сфере семейных или социальных отношений между добротворцами и злотворцами, которые в более ранних сказках реализуются в зооморфных образах Доли и Недоли, Счастья и Беды, Горя, Злыдней и т. д. Также Л.Дунаевская условно классифицирует сказки по характеру главного конфликта на дидактические (в них отображаются представления трудящихся о зависимости их жизни от доли, счастья, злыдней); семейно-антагонистические (о старшем и младшем братьях, падчерице и ее мачехе), юмористические

(о ленивых людях, дураках, о веселых похождениях солдат и цыган), сатирические (антицарские, антипанские, антипоповские) [9, с. 138-139].

Изменения в национальной ментальности, по нашему мнению, наиболее ярко отображаются именно в дидактических сказках, поскольку именно они зафиксировали наиболее тонкие изменения в обществе, формирование новых социальных групп, их доминирующие жизненные настроения, характерные особенности мироощущения, систему моральных норм и ценностей. Л. Дунаевская подчеркивает: «Дидактические сказки возникли в процессе становления классовых отношений феодального строя. Они зафиксировали представления трудящихся о богатстве как одном из главных факторов привилегированного положения человека в обществе, о счастье, доле, смерти, как антропоморфных существах, от которых зависит жизнь каждого человека. Сказки этой группы дают своеобразные установки – как избежать смерти, беды, злыдней. Изменить жизнь можно только благодаря отношениям с персонифицированными существами – Счастьем, Долей, Кривдой и т. д. [9, с. 140].

Социально-бытовые сказки, сюжеты которых взяты из реальной жизни, сосредоточены на морально-этических проблемах. Одними из наиболее ярких произведений социально-бытового сказочного эпоса являются произведения о богатых и бедных. В них осуждается социально-психологический тип человека, который больше всего ценит материальное, оставляя без внимания духовные и семейные ценности. Народ осуждает жестокость (старост, войтов, писарей, нотарей, жандармов). Но наиболее страшной является ситуация, по мнению народа, когда близкий человек (брат, сестра, отец) снимают с бедного последнюю рубашку, стараются обогатиться за счет него, заставляют тяжело работать за низкую оплату, унижают.

Л. Дунаевская также обращает внимание на образ дурака в сказке и выделяет такие его идейно-художественные функции: «Интересен в сказочном репертуаре образ дурака-шута. В действиях персонажа прослеживается ярко выраженная амбивалентность – сказка высмеивает не самого дурака, а

нормальных людей, которые его окружают, с их трезвым отношением к жизни, практичностью. Герой, который поступает своеобразно, не так, как все, – представитель родовой культуры, в новых социальных условиях он не воспринимается серьёзно. Именно поэтому, делая акцент на умении предсказывать, поздняя сказка награждает его в соответствии с представлениями нового общества о счастье: сначала золотом и серебром, отобранным у попа, купца, чиновника и т. д. Ирония и смех, предназначенные для дурака, оказываются безосновательными и во многих поздних сказках адресуются уже его старшим братьям. Юмор новеллистической сказки... часто перерастает в острую сатиру, которая показывает глубокое понимание народом несправедливости общества. Сказка, хоть неуверенно, но предлагает свое представление о высоком положении человека в обществе, где бы ценились в первую очередь честность, ум, трудолюбие, человеческое достоинство» [9, с. 151–152].

Как правило, в таких произведениях бедный человек побеждает сложные обстоятельства и строит себе достойную жизнь. Таким образом, народ демонстрирует свое представление о нормальном порядке вещей, об идеальном, о справедливости.

Часто выходцы из противоположных социальных групп изображены одновременно (в одном произведении), а с помощью антитезы раскрываются позитивные черты одного персонажа и негативные – другого. Народ в таких сказках демонстрирует свое отношение к общественным недостаткам и социальному злу. Как правило, в таких произведениях бедные люди оказываются умнее, порядочнее, честнее, богатых.

Значительное место в сказках занимает изображение несправедливого суда, высмеивание тупости, жадности судей, их корыстолюбия, взяточничества, бюрократизма, гордыни и неуважения к простым людям («Мудрая девушка-семилетка» («Семилеточка»), «О человеке, который служил за разум»).

Во многих сказочных произведениях о богатых людях ключевой является мысль о том, что стремление к большим деньгам всегда приводит к

моральному убожеству, часто даже к преступлению. Жадный человек в погоне за материальными ценностями теряет человеческий облик и никогда не бывает счастлив.

Иногда сказочные произведения социально-бытовой направленности вмещают небольшой морально-этический вывод, который является обобщением главной идеи.

В сказке «Правда и Кривда» также побеждает справедливость: «Прив'язали ворони на шию Кривді мотуз і підтягли вгору. Потім взяли таблицю й написали: «Хто лихою дорогою ходить, на такій і пропадає!» [18, с. 367]

Среди социально-бытовых сказок есть группа произведений, которая декларирует идею человека как наивысшую меру всех ценностей. Просто и доступно народ доказывает, что наиболее важными являются открытые доверительные человеческие отношения, умение закрыть глаза на бытовые мелочи и увидеть самое главное. Одним из таких произведений является сказка «Калиточка» («Кошелёчек»), в которой жена прощает своего непрактичного мужа и готова разделить с ним все трудности жизни. Она благодарна Богу за то, что муж вернулся живым с «заработков» и принимает его таким, какой он есть. В произведениях «Мудрая девушка», «Семилеточка» отображена идея мудрости народа. Образ простой девушки близок к идеалу: она умна, воспитанна, остроумна. Выполняя приказ пана прибыть «не пешей, не верхом; не одетой, не голой; не с подарком, не без подарка» девушка идет, став одной ногой на козу, одетая в рыбацкую сетку, дарит птицу, которая улетает из руки. Так она проявляет свою изобретательность. Именно такой изображена и умная женщина, которой пан, прогоняя из дома, разрешает взять то, что для нее дороже всего, и она выносит его, сонного, на плечах.

Достаточно распространены образы умного селянина, которому удается перехитрить вельмож («Как селянин доил козлов», «Умный бедняк и багач-обжора», «Отроумная шутка»); хитрого солдата, который, чтобы проучить взяточников, просит у пана как награду сто палок, которыми «наделяет»

дозорных («Награда»), или просит у царя старую кульбаку от седла дарственным письмом, а потом забирает у пана поместье с названием "Старая Кульбака" («Как солдат царя обманул»).

Сюжет многочисленных социально-бытовых сказок строится на конфликте между наемным работником и хозяином. Эта группа сказок имеет значительное количество вариативных изменений, замещений отдельных эпизодов. Работник в них всегда оказывается быстрее хозяина. Он сразу съедает завтрак, обед и ужин и ложится спать, потому что после ужина уже никто не работает; делает вид, что он косит, поскольку перед этим хозяин сказал делать вид, что они обедают; когда его заставляют работать ночью, потому что «месяц – брат солнца», он, придя за платой, к торбе, в которую хозяин насыпает муку, привязывает мешок и говорит, что «мешок – брат торбы».

Очень распространенными в украинской устной словесности являются сказки, центральный образ которых – жулик. Часто это образ дурака, которому всегда везет. Он, например, продает панам телегу, которая будто сама едет, горшок, который как будто сам готовит кашу; палку, что должна «оживлять мертвых» («Об Иване-дураке»). Нередко непревзойденным жуликом в украинских народных сказках является хитрый цыган. Распространены также мотивы о том, как жулик сумел перехитрить такого же вора, как он сам («Сказка о двух жуликах»). Очень редко такая роль отводится женщинам. Они в фольклорных произведениях прибегают к хитрости лишь для того, чтобы защитить себя и свою честь, проучить навязчивых ухажёров, хотя и не без выгоды для себя. («Как жилось царской дочери с сапожником», «Ухаживания попа»).

Эта группа сказок вмещает мотивы и образы, характерные для народной прозы всех восточнославянских народов. Особенно это относится к произведениям о несправедливых судьях («Не всегда по правде и суде судят», «Как цыган был адвокатом»); а также о попах-лгунах, ворах, сребролюбцах, дураках, на которых ярко видно влияние «Декамерона» Боккаччо («Как попу захотелось золота», «Ненасытный поп», «Как селянин попа медом угощал»,

«О попе, работнике и псе Муцике», «Поп на исповеди», «Поп-ворожея», «Глупый поп» и др.).

Во многих социально-бытовых сказках отображен христианский взгляд на человеческие отношения («Мудрая баба», «Бедный и богатый», «О бедном богаче»), а героями произведений являются святые.

Кроме традиционных эпитетов, сравнений, паралелизмов в социально-бытовых сказках часто встречаются персонифицированные образы Доли, Злыдней, Беды, Чумы и т. д. Метафоры делают особенно яркими картины и образы-персонажи. Такими являются Слепая Правда («Сказка о Правде и Кривде»), украденое Счастье («Украденое Счастье») и т. п. Также, по мнению Л. Дунаевской, структура новеллистических сказок свидетельствует о том, что в процессе эволюции фольклорного сознания они дифференцировались на основе мифологических волшебных сказок, сохраняя при этом основные «параметры» жанровой формы, наполняя новым содержанием, которое отвечает эстетическим и идеологическим требованиям определенного времени. Консервативность жанровых черт – установка на вымысел, обрядовость рассказываемого (инициальные, медиальные и финальные формулы), мифологемы инициаций, тотемные верования, наиболее характерные для волшебной сказки, в процессе эволюции под влиянием художественной литературы деформировались в рассказы: новеллы, притчи, басни, сказки о животных.

Поэтому сюжетные линии сказок о животных или социально-бытовых на момент их записывания в Украине (начало и середина XIX в.) сохраняют только композиционные элементы.

Моральные основы христианства, влияя на формирование этических требований общества, привили народу понятия о бедности, доле как знаке благородства, о богатстве, которое приводит к несчастью (сюжеты о бедном и богатом или о старшем и младшем братьях), о смерти, посланной Богом, которую в конце концов обманывает изобретательный солдат [9, с. 157–158].

Таким образом, в социально-бытовых сказках осмысливаются отношения между людьми, понятия «богатство» и «бедность», «честность» и «хитрость», «трудолюбие» и «лень», «щедрость» и «жадность», определяются моральные приоритеты, характерные для представителя украинской национальной ментальности.

Счастливым, по мнению народа, может стать только человек, который живет по законам традиционной морали, осознает приоритет духовного над материальным, умеет по-настоящему любить и творить добро.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адоньева С. Б. Сказочный текст и традиционная культура / Светлана Борисовна Адоньева. – Спб. : Изд-во С-Петербург. ун-та, 2000. – 182 с.
2. Баронин А. С. Этническая психология / Анатолий Станиславович Баронин. – К. : Тандем, 2000. – 264 с.
3. Бріцина О. Ю. Українська народна соціально-побутова казка / Олександра Юріївна Бріцина. – К., 1989.
4. Ващенко Н. Я. Етнос и менталитет // Антропоцентризм чи антропофілія? (антропоцентричний аспект психолінгвістичних досліджень) : Тексти доповідей пленарного засідання та тези повідомлень 1-ї міжнародної студентської конференції «Антропоцентричний аспект психолінгвістичних досліджень в онто- та філогенезі» (21–22 квітня 1998 року). – Кривий Ріг : Бібліотечка «Саксагані», МДЦ ЛМКП, 1998. – 168 с.
5. Візниця Ю. В. Національна ментальність та риси її українського виміру / Ю. В. Візниця // Громадянське суспільство та проблеми становлення особистості : Зб. наук. праць [відп. редактор А. С. Лобанова]. – Вип. 4. – Кривий Ріг : Видавничий дім, 2008. – С. 25–32.
6. Денисюк І. Національна специфіка українського фольклору / Іван Денисюк // Слово і час. – 2003. – № 9. – С. 17–23; № 10. – С. 41–49.
7. Дмитренко М. К. Казки на все життя / Микола Костьович Дмитренко // Українські народні казки [Упоряд., передмова Миколи Дмитренка]. – К. : Видавець Микола Дмитренко, 2004. – 384 с.
8. Дунаєвська Л. Ф. Українська народна казка / Лідія Францівна Дунаєвська. – К. : Вища школа, 1987.
9. Дунаєвська Л. Ф. Українська народна проза (легенда, казка). Еволюція епічних традицій / Лідія Францівна Дунаєвська / Дис. ... д-ра філол. наук : 10.01.07 / Київський університет ім. Тараса Шевченка. – К., 1998. – 447 л.

10. Калинова сопілка [Антологія української народної прозової творчості]. – 1998. – С. 34–246.
11. Колесса Ф. Українська усна словесність / Філарет Колесса. – Едмонтон, 1983. – С. 114–136.
12. Костомаров Н. И. Две русские народности / Николай Иванович Костомаров . К. –Х. : Майдан, 1991. – 72 с.
13. Кравченко А. Г. Менталітет як об'єкт соціально-філософського дослідження / Алла Григорівна Кравченко / Автореф. дис... канд. філос. наук : 09.00.03 / Інститут філософії ім. Г. Сковороди НАН України. – К., 2000. – 19 с.
14. Лановик М. Українська усна народна творчість / Мар'яна Лановик, Зоряна Лановик. – К. : Знання-Прес, 2006. – С. 9-21, С. 487–503.
15. Мальцев Г. И. Традиционные формулы русской народной необрядовой лирики (Исследования по эстетике устнопоэтического канона) / Г. И. Мальцев. – Л., 1989. – С. 63–64.
16. Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура : In memoiam / Борис Николаевич Путилов. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2003. – 464 с.
17. Рубан А. О. Світоглядні особливості українського національного характеру (філософсько-антропологічний аналіз) / Алла Олексіївна Рубан / Автореф. дис... канд. філос. наук : 09.00.04 / Національний педагогічний університет ім. М. П. Драгоманова. – К., 2009. – 20 с.
18. Соціально-побутова казка [Передм. О. Бриціної]. – К. : Дніпро, 1987. – 382 с.
19. Сошніков А.О. Репрезентація української ментальності у соціокультурних синтезах / Андрій Олександрович Сошніков / Автореф. дис... канд. філос. наук: 09.00.04 / Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна. – Х., 2000. – 19 с.
20. Стражний О. С. Український менталітет: Ілюзії. Міфи. Реальність / О.С.Стражний. – К. : Книга, 2008. – 368 с., іл.
21. Українські казки. – К. : Т-во «Знання» України, 1992. – 96 с.
22. Українські народні казки [Упоряд. О. С. Яремійчук, передм. М. К. Дмитренка]. – К., 1989.
23. Українська душа [Відпов. ред. В. Храмова] – К. : Фенікс, 1992. – 128 с.
24. Українські народні казки. – Львів: Каменяр, 1978.
25. Хланта І. В. Коштовні перлини Карпат / І. В. Хланта // Казки Карпат : Українські народні казки [Упоряд., вступ. ст., прим. та слов. І. В. Хланти]. – Ужгород : Карпати, 1990. – 418 с., іл.